

Научная статья

УДК 811.512.156+33

DOI 10.17223/18137083/89/16

Эвфемизмы, репрезентирующие значение ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках

Начын Михайлович Монгуш

Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

mongusnachyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8784-3323>

Аннотация

Рассматриваются эвфемизмы со значением ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках – халха-монгольском, бурятском, калмыцком. К анализу также привлекаются материалы цэнгэльского говора алтайского диалекта тувинского языка в Северо-Западной Монголии. Выявленные эвфемизмы разделяются по стилевой принадлежности на три группы: возвышенного стиля, нейтрального стиля, сниженного стиля. Устанавливаются параллельные для рассматриваемых языков эвфемизмы, предположительно, имеющие общие источники. Они обусловлены историческими и культурными контактами, духовной близостью, схожестью уклада жизни и хозяйствования, отсюда и общностью в представлениях о мире, жизни и смерти. Отмечаются различия в рассматриваемой группе эвфемизмов в сопоставляемых языках, присущие только отдельным языкам.

Ключевые слова

глагольные эвфемизмы, значение ‘умереть’, стилевая принадлежность эвфемизмов, тувинский язык, халха-монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, цэнгэльский говор тувинского языка

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Тюрко-монгольский мир Центральной Азии: языковые, исторические, этнокультурные процессы в диахронии и синхронии» (№ 23-18-00659)

Для цитирования

Монгуш Н. М. Эвфемизмы, репрезентирующие значение ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 215–228. DOI 10.17223/18137083/89/16

© Монгуш Н. М., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 215–228
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 215–228

Euphemisms representing the meaning ‘to die’ in Tuvan and Mongolian languages

Nachyn M. Mongush

Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

mongusnachyn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8784-3323>

Abstract

This paper presents a comparative study of euphemisms with the meaning “to die” in the Tuvan and Mongolian languages, specifically Khalkha-Mongolian, Buryat, and Kalmyk, with a focus also on the Tsengel dialect of the Tuvan language in the North-West of Mongolia. The euphemisms that have been identified are categorized into three distinct stylistic groups. The first group consists of euphemisms of the sublime style associated with religious (Buddhist) beliefs regarding human existence and mortality. The latter is often seen as a passage to rebirth, embodying traits like burkhan/burgan, or signifying the pathway to the realm of burkhan/burgan (heaven, paradise, nirvana, and the true world). Furthermore, it symbolizes the journey back to one’s place of residency, the eradication of suffering, and the attainment of serenity. The second category includes neutral-style euphemisms that demonstrate similarities with the concept of “non-being” formed using the negative component of Tuvan *chok*, Khalkha-Mongolian *uguy*, Buryat *ugy*, Kalmyk *uga*. Also, death means reaching the allotted time for life, passing away, lack of breath, or loss of the ability to see. The third group includes the euphemisms of substandard style used in rough speech, mainly with no direct parallels in the languages under analysis. They are defined as dysphemisms. Parallel euphemisms in the languages considered can result from shared origins, historical and cultural interactions, spiritual connections, similarities in lifestyle, and similar governance systems. Consequently, there is a shared understanding of concepts related to the world, life, and death, with distinct variations specific to each language.

Keywords

verbal euphemisms, meaning ‘to die’, stylistic affiliation of euphemisms, Tuvan language, Khalkha-Mongolian language, Buryat language, Kalmyk language, Tsengel dialect of the Tuvan language

Acknowledgments

The research was conducted with the financial support of the Russian Academy of Sciences within the framework of the project “The Turkic-Mongolian world of Central Asia: linguistic, historical, ethno-cultural processes in diachrony and synchrony” (no. 23-18-00659)

For citation

Mongush N. M. Euphemisms representing the meaning ‘to die’ in Tuvan and Mongolian languages. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 215–228. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/16

Введение

Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, которые представляются носителям языка неприличными, грубыми и страшными, вызывающими при их произнесении негативные последствия. Эвфемизмы смягчают табуированные слова и выражения (ЛЭС, 1990, с. 590). Эвфемизмы в сибирских языках изучались в работах А. Д. Каксина [2016; 2017]. Имеются специальные исследования на материале якутского и алтайского языков [Павлова, 2017; Яимова, 1985]. Сопоста-

вительному анализу эвфемизмов английского, немецкого, русского и бурятского языков посвящено исследование О. С. Цыдендамбаевой [2011].

Тема эвфемизмов в тувинском языке освещалась в работах Ш. Ч. Сата [1984], П. С. Серен [2012; 2019], Н. Д. Сувандии [2016], Е. М. Куулар [2018], К. Б. Доржу [2018], Н. М. Монгуш [2021; 2022]. Материалы по цэнгэльскому говору алтайского диалекта тувинского языка в Северо-Западной Монголии приводят Э. Таубе [Taube, 1974], Д. А. Монгуш [1983].

Изучению эвфемизмов со значением ‘смерть’ посвящены работы по материалам бурятского языка [Цыдендамбаева, Доржеева, 2020], языка древнетюркских памятников и современных тюркских языков [Жизненное пространство..., 2021]. Целью нашей статьи является сопоставительный анализ глагольных эвфемизмов со значением ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках – халха-монгольском, бурятском, калмыцком с точки зрения общности значений и имеющих различий. К анализу также привлекаются данные цэнгэльского говора алтайского диалекта тувинского языка.

Материалом для анализа послужили данные словарей: монгольского языка (БАМРС, I–IV; БМРС, 1951), тувинского языка (Татаринцев, 2008; ТРС, 1968; Хертек, 1975). Примеры по бурятскому, калмыцкому языкам и цэнгэльскому говору тувинского языка извлечены из [Цыдендамбаева 2011, 2020; Taube, 1974; Монгуш, 1983; Серен, 2012; 2019; Баярсайхан, 2002].

Эвфемизмы со значением ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках

Исследуемые глагольные эвфемизмы со значением ‘умереть’ в тувинском и монгольских языках маркированы признаками социального положения умершего и степени его авторитета. Поэтому они употребляются в разных стилистических типах высказывания, речевых жанрах и коммуникативных ситуациях. Это и обусловило стилистическую принадлежность данных эвфемизмов к тому или иному стилистическому пласту лексики – возвышенному, нейтральному или сниженному.

1. К **возвышенному стилю** относится довольно многочисленная группа эвфемизмов, связанных с религиозными представлениями, главным образом с буддийскими. Для них характерно присутствие компонентов тув. *бурган* / хмонг., бур. *бурхан*, калм. *бурхн* ‘бог, Будда’; тув. *бурган ораны* / хмонг., бур. *бурхан орон* ‘страна богов’, тув. *дываажан* / хмонг. *диваажин* ‘Диваажин, рай, небеса’ и др.

1.1. В буддизме смерть не является окончательным, полным прекращением жизни, а знаменует переход от этой жизни к следующей, к очередному новому рождению – «умирание – перерождение». Тувинский сложный глагол-эвфемизм *төре аралчыыр* ‘переродиться’ восходит к монг. *төрөл арилжих* ‘сменить рождение, переродиться’ (от *төрөл* ‘рождение, жизнь’ и *арилжих* ‘менять, обменивать’), которые употребляются также в отношении высокопоставленных духовных лиц.

1.2. Идея перерождения в высших мирах, мире богов в результате благочестивой жизни отражена и другими эвфемизмами со значением ‘умирание – обретение качества бурхана / бургана’¹: тув. *бурган болур*, хмонг. *бурхан болох*,

¹ В тюрко-монгольском религиозном культе *бурхан* / *бурган* – это высшая сила, создатель, творец. В монгольско-буддийской литературе слово *burhan* (или *pirhan* / *porhan*) обозначает Будду [Шушаник, 2021].

бур. *бурхан болохо*, калм. *бурхн болх*, которые буквально переводятся как ‘стать, сделаться богом’. К этой группе примыкают и хмонг. эвфемизмы *тэнгэр болох* – букв. ‘стать небом’, *наран болох* – букв. ‘стать солнцем’. Известен древний культ поклонения небу у тюрков и монголов. Вечное синее небо «хөх тэнгэр» в древних культурах этих народов мыслится как божество [Абаев и др., 2014]. Солнце также входит в систему культа неба как сакральный объект, божество [Даржа, 2016, с. 6].

1.3. Идею «умирание – отправление в страну бурхана / бургана – небо – рай (нирвана) – истинный мир» передает ряд эвфемизмов:

- тув. *бурган оранынче чоруур* (*чоруй баар*), цэнг. *бурган-дываажан оранынче чоруур*, хмонг. *бурханы оронд явах* (*одох*), бур. *бурханай орондо ябах* (*ошохо*) ‘отправляться / идти в страну богов’;
- тув. *дээрже чалараар* букв. ‘изволить в небо’; хмонг. *өөд болох* ‘возвыситься’, *заяаны эрхээр өөд болох* букв. ‘возвыситься по воле судьбы’; *уул далах* букв. ‘спрятаться за облаком’;
- тув. *дываажанче агттаньптар*, хмонг. *дываажинд залрах* ‘взойти на небеса, рай’, *дываажинд морилох* букв. ‘отправляться верхом в рай’; цэнг. *дываажан оранынче чоруур* ‘уезжать в рай’; хмонг. *нярваан болох* букв. ‘стать нирваной (достичь нирваны)’, *нярваан дүр үзүүлэх* букв. ‘обрести образ нирваны’ [Монгол хэл судлал..., 2022, х. 114];
- цэнг. *шын оранга баар* ‘идти в истинный мир’.

1.4. Представление о временности пребывания человека в этом мире и неизбежности его возвращения в свой (божественный) мир после земной жизни заключается в эвфемизмах со значением ‘умирание – возвращение’: тув., цэнг. *чанар* букв. ‘возвращаться домой’, хмонг. *буцах*, бур. *бусаха* ‘вернуться’. Бурятский эвфемизм *бурханда хариха* ‘вернуться к богу’ также выражает данное значение.

1.5. Эвфемизмы, отражающие значение ‘умирание – достижение блаженства, покоя, сна, освобождения от страданий’ приближают к идее рая (*дываажан / дываажин*) после смерти. При этом смерть мыслится как освобождение от страданий. В тувинском языке употребляется эвфемизм *таалал болур* ‘умирать’, который является калькой халха-монгольских эвфемизмов *таалал болох* букв. ‘достичь желания’, *таалал төгсөх* букв. ‘достичь удовольствия’, *таалал барих* букв. ‘поймать желание’. Примечательно, что эти эвфемизмы употребляются в отношении высокопоставленных духовных лиц (МРС, 1957, с. 380). Сама лексема *таалал* с тувинского языка переводится как 1) удовольствие; наслаждение; приятное ощущение; 2) радость, радостное ощущение, блаженство (ГРС, 1968, с. 401).

1.6. В халха-монгольском и бурятском языках имеются эвфемизмы хмонг. *нойрсох*, бур. *нойрсохо* букв. ‘спать, почивать’, которые соответствуют тув. *ноюрзаар*, заимствованному из монгольских языков, имеющему значение ‘испытывать наслаждение, наслаждаться, блаженствовать’ (Татаринцев, 2008, с. 243), который также употребляется как эвфемизм со значением ‘умирать’. Глаголы *нойрсох / нойрсохо* входят в состав следующих эвфемистических сочетаний: хмонг. *амар болох*, *үүрд нойрсох* ‘заснуть навеки’, бур. *мунхэ нойроор нойрсохо* ‘уснуть вечным сном’, *бухэ нойроор унтаха* ‘спать крепким сном’ [Цыдендамбаева, 2011, с. 13]. Тувинский эвфемизм *удуур* ‘умереть’ (букв. ‘спать’), принадлежащий нейтральному стилю, входит в состав эвфемизма высокого стиля *мөнгө уйгузун удуур* ‘уснуть вечным сном’. В бурятском языке также зафиксированы эвфемизмы *унтан унтаха* ‘крепко заснуть’, *аниха* ‘дремать, засыпать’ [Там же]. Халха-мон-

гольские эвфемизмы *гаслангаас нөгчих*, *гаслангаас арилжих* означают буквально ‘освободиться от страданий, печали’, достичь при этом покоя. Калмыцкие эвфемизмы *залрх*, *сээн орнд төрх*, *сэдэн хээх* буквально означают ‘вознестись’ [Бардаев, 1981, с. 14]. Значения эвфемизмов высокого стиля обобщены в табл. 1.

Значения эвфемизмов высокого стиля

Таблица 1

Euphemisms used in a sublime style

Table 1

Значение	Язык				
	тув.	цэнг.	хмонг.	бур.	калм.
Перерождение	+	+	+	–	–
Стать, сделаться богом	+	–	+	+	+
Отправляться в страну богов / рай	+	+	+	+	–
Изволить в небо возвыситься	+	–	+	–	+
Отправляться в истинный мир	–	+	–	–	–
Возвращаться домой	+	+	+	+	–
Приобретать покой, удовольствие, наслаждение	+	+	+	+	–
Приобретать покой, сон	+	–	+	+	–
Освободиться от страданий, печали	–	–	+	–	–
Лишиться брэнного мира	–	–	+	–	–
Увидеть невечность мира	–	–	+	–	–
Уйти от мира навечно	+	–	–	–	–
Сменить мантию (рясу)	–	–	+	–	–
Открыть мумию, переполнить мумию	–	–	+	–	–

Обнаруживаются эвфемизмы, не имеющие своих параллелей в рассматриваемых языках. Так, в хмонг. эвфемизм *орчлонгоос тэвчих* переводится как ‘лишиться брэнного мира’ («Орчлон(г) 1) вселенная, мир, окружающий мир; 2) *уст.* брэнный мир; 3) рел. круговорот воплощения души» (МРС, 1957, с. 310)). Брэнный мир мыслится как мир неустойчивый, ненадежный. В связи с этим интересен также хмонг. эвфемизм *ертөнцийг мөнх бусыг үзүүлэх* букв. ‘увидеть невечность мира’. Тувинское устойчивое сочетание *өртөмчөйдөн мөңгези-биле чорунтар* ‘уйти от мира навечно’ отличается высокой частотностью в современном языке. К эвфемизмам высокого стиля также относятся хмонг. *жанч халах*, *жанч солих*, *жанч арилжих* ‘сменить мантию (рясу)’. Примечательно, что в халха-монгольском имеются следующие эвфемизмы, не находящие параллелей в других сравниваемых языках: *шарил тайлах* букв. ‘открыть мумию’, *шарил халих* букв. ‘переполнить мумию’, где компонент *шарил* обозначает: 1) мумия, 2) *почтит.* труп уважаемого человека (МРС, 1957, с. 647); *агсрах* ‘уволиться, уйти в отставку’ (МРС, 1957, с. 22).

2. **Эвфемизмы со стилистически нейтральным значением.** Данная группа эвфемизмов является самой многочисленной.

2.1. К ним относятся, во-первых, эвфемизмы, образованные при помощи отрицания *не, нет* (тув. *чок*, хмонг. *үгүй*, бур. *үгы*, калм. *уга*) и глагола *бол=* ‘быть’ с общим значением небытия, обнаруживающиеся во всех анализируемых языках. Это эвфемизмы тув. *чок болур*, хмонг. *үгүй болох*, бур. *үгы болохо*, калм. *өңгрх*, заменяющие лексемы тув. *өл*, хмонг. *үхэх*, бур. *үхэх*, калм. *үкх* ‘умереть’.

2.2. Выделяются эвфемизмы с компонентом тув. *назы(н)*, хмонг. *нас*, бур. *наһ* ‘возраст, прожитые годы, прожитая жизнь’ (*назы(н)* является монголизмом, см. в (Татаринцев, 2008, с. 227–228)), при помощи которого выражается представление об отмеренном времени или сроке жизни того или иного человека. Наступление смерти мыслится как истечение данного срока – «умереть – истечение срока жизни»: тув. *назы бараар*, хмонг. *нас барах*, бур. *наһа бараха* ‘завершить годы’, бур. *накаяа дууһаха* ‘исчерпать возраст’; тув. *назы дөгүүр*, хмонг. *нас нөхцөх* ‘миновать возраст’. Глагольные компоненты в данных эвфемизмах *барыыр, бараар, нөгүчүүр* в тувинском языке, самостоятельно не употребляются, поэтому мы предполагаем, что рассматриваемые эвфемизмы в тувинский язык заимствованы из монгольских языков.

Эвфемизмы тув. *назын доостур* букв. ‘годы закончились’, *назынның саны доллар* букв. ‘количество лет наполнилось’ имеют соответствующие параллели и в монгольских языках: *назын доостур* – хмонг. *нас эцэслэх*, бур. *наһа дуурэхэ* ‘закончить годы’, *нас болох* ‘наступило время’; *назынның саны доллар* – *насны тоо гүйцэх* ‘закончить количество лет’; цэнг. *тыныштың саны доллар* ‘переполниться большим количеством дыхания’, хмонг. *сүнс нь халих* ‘дух переполнится’. Последние эвфемизмы связаны с образом переполненности возраста, дыхания, духа. Мы предполагаем, что тув. *назын доостур* букв. ‘годы закончились’, *назынның саны доллар* букв. ‘количество лет наполнилось’ являются кальками соответствующих монгольских эвфемизмов.

2.3. Жизнь связывается с дыханием, соответственно смерть – с его отсутствием, отсюда «умереть – перестать дышать». Смерть, по представлениям тувинцев, происходит от того, что какая-то невидимая сила проникает в человека и исторгает из него *тын* ‘дыхание’. Последнее, однако, не исчезает бесследно, а переходит в то, что дает жизнь другому существу – человеку или животному [Грум-Гржимайло, 1926, с. 130]. В эвфемизмах данной группы обнаруживаются лексемы тув. *тын* или *амы* ‘дыхание, жизнь’, хмонг. *амь*, бур. *ами*, калм. *эмсхул*. Тувинские эвфемизмы данной группы включают как исконно тюркскую лексему *тын*, так и заимствованную из монгольских языков *амы*. Обе лексемы передают значение ‘дыхание’.

В тувинском языке имеется сложная основа *амы-тын* ‘жизнь’, компонент *амы* самостоятельно не употребляется. Он встречается только в эвфемизме *амы үстүр* ‘прерываться дыханию’ и, по сравнению с *тыны үстүр* ‘прерываться дыханию’, употребляется реже. Им соответствуют: хмонг. *амь тасрах* или *амьсгал тасрах* ‘прерываться дыханию’ (*амьсгал* ‘дыхание’ (МРС, 1957, с. 37)), бур. *ами таһарха*. Отмечаются следующие соответствия: тув. *тынын салыр* – хмонг. *амь тавих* букв. ‘отпустить жизнь’, бур. *омья табиха, амя хороха* ‘испустить дыхание’. В цэнгельском говоре тувинского языка употребляется эвфемизм *тыныннан азар* букв. ‘заблудиться от своей жизни-дыхания’. В халха-монгольском языке употребляются и другие эвфемизмы, в которых присутствует основа *амь* ‘жизнь, дыхание’: *амь хураах* ‘лишиться жизни’ (МРС, 1957, с. 36).

2.4. К стилистически нейтральным относятся также эвфемизмы с семантикой ‘умирание – уход’, которые употребляются часто в официальных сферах об-

щения, публицистике и литературе. К ним относится тув. *чарлып чорунтар*, которому лексически соответствует хмонг. *талийх* ‘уйти’, *салж одох* ‘отделившись, уйти’ [Монгол хэл судлал..., 2022, х. 114]. Тувинский эвфемизм *чарлып чорунтар* употребляется в контексте того, что умерший человек уходит от своих родных и близких (не в контексте отделения души от тела). В тувинской речи используются эвфемизмы *чоруй баар* ‘уйти’, *ыңай болур* (цэнг. *ыңгай болур*) букв. ‘убежать прочь’, *арлыыр* букв. ‘исчезать’ выражают движение в противоположную сторону.

2.5. В сопоставляемых языках имеются также следующие соответствия: тув. *караан шимер* – хмонг. *нүдээ аних*, бур. *аниха* букв. ‘закрыть глаза’. *карак шимер* букв. ‘закрыть глаза’, выражающие значение ‘умереть – закрыть глаза’. Выражение *карак шимер* у цэнгельских тувинцев объясняется поверьем, что мертвецу принято закрывать глаза, поскольку в мире «ином» у усопших совершенно «иное зрение» [Серен, 2012, с. 784].

2.6. В тувинском языке имеется ряд эвфемизмов, связанных с образом коня и всадника: *аьдының бажы хояр* букв. ‘голова его коня отклонилась’, тув. *аьттаныр* ‘садиться на коня’, *чортар* букв. ‘ехать верхом шагом’. В хмонг. употребляется эвфемизм *мордох* ‘отправиться (на коне)’. В бурятском языке имеются эвфемизмы *мордохо* ‘садиться на лошадь’, *моринхоо хуу халиха* ‘падать с коня’ в значении ‘умереть’ [Цыдендамбаева, 2011, с. 13]. В приведенных примерах находят прямое соответствие только тув. *аьттаныр*, бур. *мордохо*, хмонг. *мордох* с общим значением ‘садиться на коня, отправляться (на коне)’.

2.7. В нашем материале есть специфические эвфемизмы хмонг. *хадан гэртээ харих* ‘вернуться домой к скале’ [Монгол хэл судлал..., 2022, х. 114], бур. *бооридо хони харахаяа ошохо* ‘пойти пасти овец у подножия’, *хададаа хариха* ‘вернуться в горы’ [Цыдендамбаева, 2011, с. 13], в которых присутствует указание на место смерти умершего: скала / гора / подножье горы. О. С. Цыдендамбаева эти эвфемизмы не комментирует. Мы можем привести тувинскую пословицу *Эр кижжи хана баарынга төрүттүнер, хая баарынга өлүр* ‘Достойный муж рождается у стены юрты, умирает у скалы’, которая подразумевает, что настоящий мужчина не сидит возле очага в тепле и уюте, у него всегда много важных и сложных, порой опасных дел, совершая которые он может достойно умереть вне дома. А горы и перевалы являются могучими преградами, которые преодолевает на своем нелегком пути всадник.

2.8. Тувинско-монгольские параллели обнаруживаются и в следующих эвфемизмах: тув. *эрте бээр* – хмонг. *өнгөрөх* букв. ‘миновать, пройти (мимо)’, тув. *хая көрнүр* – хмонг. *цааши харах* ‘отвернуться’.

2.9. Для выражения смерти детей в тувинском используются эвфемизмы *бүрлүр* букв. ‘свернуться, коробиться’, *ойнай берген* букв. ‘ушел поиграть’ [Кенин-Лопсан, 2000, с. 54]. Привлекает внимание наличие у *бүрүл*-соответствия в монгольском языке; ср. п.-монг. *büril-* / хмонг. *бүрлэх* ‘умирать; разоряться’. Не исключено, что возникновение переносного значения у тув. *бүрүл*= обусловлено монгольским языковым влиянием (Татаринцев, 2000, с. 317).

2.10. Эвфемизмы хмонг. *бие барах* букв. ‘исчерпать тело’, *бие боловсрох* букв. ‘развить тело’ не находят параллелей в сравниваемых языках. В цэнгельском говоре тувинского языка встречается эвфемизм *улуг аалга баар* ‘уйти в большое селение’. Значения эвфемизмов нейтрального стиля обобщены в табл. 2.

Значение	Язык				
	тув.	цэнг.	хмонг.	бур.	калм.
Перестать существовать	+	+	+	+	+
Завершить / исчерпать годы, возраст	+	+	+	+	–
Прерываться дыханию	+	–	+	+	–
Отпустить жизнь	+	–	–	+	–
Лишиться заблудиться от своей жизни	–	+	+	–	–
Отделившись, уйти	+	–	+	–	–
Уйти / убежать прочь	+	+	–	–	–
Закрывать глаза	+	+	+	+	–
Садиться на коня, отправиться (на коне)	+	–	+	+	–
Падать с коня / заблудиться на коне	+	–	–	+	–
Пойти пасти овец у подножия	–	–	–	+	–
Вернуться домой к скале, в горы	–	–	+	+	–
Миновать, пройти (мимо)	+	–	+	–	–
Отвернуться	+	–	+	–	–
Свернуться, коробиться (о детской смерти)	+	–	–	–	–
Уйти поиграть (о детской смерти)	+	–	–	–	–
Исчерпать / развить тело	–	–	+	–	–
Уйти в большое селение	–	+	–	–	–

3. **Эвфемизмы сниженного стиля** – это пренебрежительные и грубые лексемы и словосочетания, употребляющиеся в просторечии. Такие грубые слова-заменители в лингвистической литературе называются дисфемизмами (ЛЭС, 1990, с. 590).

Эвфемизмы, относящиеся к данной группе не имеют четких параллелей в рассматриваемых языках, кроме тув. *довуракка хөмдүрер* – хмонг. *шороонд дарагдах*, бур. *шоройдо дарагдаха* ‘быть засыпанным землей’. В некоторых других обнаруживается регулярный семантический компонент тув. *чер* – *довурак* – *даш* ‘земля – пыль’, хмонг. *гүзээ*: тув. *довурак пактаар* букв. ‘глотать пыль’, *чер ызырар* ‘кусать землю’, *даш сыртаньыр* ‘положить под голову камень’; цэнг. *хөмдүрер* ‘быть засыпанным землей’, хмонг. *гүзээ шороодох* букв. ‘замарать брюхо землей’.

Эвфемизмы тув. *чаштаар* букв. ‘отскочить’, *тонилох* букв. ‘убраться’ имеют общий семантический компонент «высокая скорость ухода». Другие эвфемизмы сниженного стиля не находят параллелей в данных языках: тув. *хыйыжа бээр* букв. ‘стать косым’, *тайлы бээр* букв. ‘свалиться’, хмонг. *өнхрөх* ‘перевернуться’,

мажийх ‘сдохнуть’. Примечательно употребление в цэнгельском говоре эвфемизма *Эрлик эжин ажыдар* ‘открывать дверь царя подземного царства Эрлика’.

Заключение

Результаты сравнительного изучения эвфемизмов, передающих значение ‘умереть’, в тувинском, халха-монгольском, калмыцком и бурятском языках показали следующие параллели.

1. Присутствие в сопоставляемых языках эвфемизмов возвышенного стиля, связанных с религиозными (буддийскими) представлениями о жизни и смерти. В общих для всех исследуемых языков эвфемизмах смерть мыслится как начало перерождения, обретение качества *бурхана / бургана*, отправление в страну *бурхана / бургана* (небо, рай, нирвана, истинный мир), возвращение к своему изначальному месту пребывания, избавление от страданий и достижение покоя.

2. Функционирование эвфемизмов нейтрального стиля, обнаруживающих параллели в данных языках значения ‘смерть – небытие’. Это эвфемизмы, образованные при помощи отрицательного компонента тув. *чок*, хмонг. *үгүй*, бур. *үгы*, калм. *уга*. Кроме того, в этой группе эвфемизмов выделяются параллельные единицы, передающие значения ‘смерть как достижение отведенного для жизни срока’, ‘уход (при это не уточняется конечный пункт)’, ‘отсутствие дыхания’, ‘потеря способности видеть’.

Для выражения смерти маленьких детей в тувинском языке имеются специальные эвфемизмы. К сниженному стилю относятся немногочисленные единицы, употребляющиеся в грубой речи, определяемые как дисфемизмы. Они, в основном, не находят прямых параллелей в анализируемых языках. В тувинском языке зафиксированы эвфемизмы-кальки и эвфемизмы-заимствования из монгольских языков.

Список сокращений

букв. – буквально, бур. – бурятский язык, калм. – калмыцкий язык, монг. – монгольский язык, п.-монг. – старописьменный монгольский, хмонг. – халха-монгольский язык, цэнг. – цэнгельский говор тувинского языка

Список литературы

Абаев Н. В., Хомушку О. М., Бичелдей У. П. Буддизм в Центральной Азии: история, основы учения и культура // Религиоведческие исследования. М., 2014. С. 122–127.

Бардаев Э. Ч. Вопросы лексикологии калмыцкого языка // Исследования по лексике калмыцкого языка. Элиста: Республ. тип. Гос. комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1981. С. 3–42.

Баярсайхан Б. О некоторых лексических особенностях языка цэнгэльскийких тувинцев Северо-Западной Монголии // Учен. зап. ТИГИ. Кызыл, 2002. Вып. 19. С. 179–187.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 3. 412 с.

Даржа В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2016. 300 с.

Доржу К. Б. Эвфемизмы в поэзии Антона Уержаа // Вестник Тув. гос. ун-та. Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1 (32). С. 149–155.

Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюттешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с.

Каксин А. Д. О табу и подставных названиях в хантыйском и хакасском языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 1 (11). С. 45–52.

Каксин А. Д. Табуированная и эвфемистическая лексика, обозначающая зверей и животных в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 249–251.

Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чаңчыл. Тыва чоннуң ыдыктыг чаңчылдары. – Тувинские традиции. Книга вторая: Священные традиции тувинского народа. Кызыл: Новости Тувы, 2000. 352 с.

Куулар Е. М. Эвфемизмы в охотничье-рыболовной лексике тувинского языка // Вестник Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 49–51.

Монгуш Д. А. О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 127–145.

Монгуш Н. М. Эвфемизмы со значением «смерть» в тувинских народных сказках // Народы Алтай в социокультурном пространстве России на рубеже эпох: Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / Отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2021. С. 719–731.

Монгуш Н. М. Использование эвфемизмов в тувинском языке // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Кызыл: Тув. гос. ун-т, 2022. С. 54–56.

Павлова И. П. Лексическая система эвфемизмов якутского языка: семантика и структура: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1996. 23 с.

Сат Ш. Ч. Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Эртем ажылдарының чыындызы: Сб. науч. тр. Кызыл: ТывГУ, 2006. С. 65–70.

Серен П. С. Слова со значением 'умереть' в языке кобдоских тувинцев Монголии (материалы полевых исследований) // Мир Центральной Азии – 3: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. В. Сундуева. Улан-Удэ; Иркутск: Отгиск, 2012. С. 783–786.

Серен П. С. Эвфемизм *поехать за красной солью* в тувинском языке // Актуальные проблемы гуманитарной науки: фольклористика, литературоведение, этнография, история, археография: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения видного ученого-фольклориста, почетного академика АН РБ А. М. С. Сулейманова. Уфа, 2019. С. 267–269.

Сувандии Н. Д. Табу и эвфемизмы в охотничьей лексике тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59). С. 138–141.

Цыдендамбаева О. С. Эвфемистическая картина мира: концептосфера «человек» (на материале бурятского, русского, английского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 21 с.

Цыдендамбаева О. С., Доржеева О. А. Концепт *Смерть* в эвфемистической картине мира на материале английского, немецкого, русского, бурятского языков // Филология: научные исследования. 2020. № 2. С. 67–77.

Шушаник А. О загадочном термине *бурхан* // Штудии по кавказско-каспийской словесности. 2021. № 2.2. С. 1–4.

Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 18 с.

Taube E. Das Kastrierfest bei des Tuwinern des Cengei-sum // *Asien in Vergangenheit und Gegenwart*. Berlin, 1974. S. 443–457.

Монгол хэл судлал: үгийн сан, утга зүй. Улаанбаатар, 2022. 218 х.

Список словарей

БАРМС I–IV – Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 т. М., 2001–2002. Т. 1: А–Г. 520 с.; Т. 2: Д–О. 536 с.; Т. 3: Ё–Ф. 440 с.; Т. 4: Х–Я. 532 с.

БРМС – Бурят-монгольско-русский словарь / Под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Гос изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.

МРС – Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 715 с.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1: А, Б. 398 с.; 2008. Т. 4: М, Н, О, Ө, П. 442 с.

ТРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл., 1968. 646 с.

Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь / Под ред. Д. А. Монгуша, Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1975. 204 с.

References

Abaev N. V., Khomushku O. M., Bichelday U. P. Buddhism v Tsentral'noi Azii: istoriya, osnovi ucheniya i kul'tura [Buddhism in Central Asia: history, fundamentals of teaching and culture]. In: *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious studies]. Moscow, 2014, pp. 122–127.

Bardaev E. Ch. Voprosy leksikologii kalmytskogo yazyka [Questions of the lexicology of the Kalmyk language]. In: *Issledovaniya po leksike kalmytskogo yazyka* [Studies on the lexicon of the Kalmyk language]. Elista, Respubl. tip. Gos. komiteta Kalmytskoy ASSR po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoy trgovli, 1981, pp. 3–42.

Bayarsaikhan B. O nekotorykh leksicheskikh osobennostyakh yazika tsengel'skikh tuvintsev Severo-Zapadnoi Mongolii [On some lexical features of the language of the Tsengel Tuvans of Northwestern Mongolia]. In: *Uchenie zapiski TIGI* [Scientific Notes of the Tuva Institute for Humanitarian Research]. Kyzyl, 2002, iss. 19, pp. 179–187.

Darzha V. K. *Taini mirovozzreniya tuvintsev-nomadov* [Secrets of the Tuvinian Nomad worldview]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 2007, 300 p.

Dorzhu K. B. Evfemizmy v poezii Antona Uerzhaa [Euphemisms in the poetry of Anton Uerzhaa]. *Vestnik of Tuvan State University. Social sciences and humanities*. 2017, no. 1 (32), pp. 149–155.

Grumm-Grzhimaylo G. E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhayskiy kray* [Western Mongolia and the Uriankhai Region]. Leningrad, 1926, vol. 3, 412 p.

Kaksin A. D. O tabu i podstavnykh nazvaniyakh v khantyyskom i khakasskom yazykakh [On taboo and substitute names in Khanty and Khakass languages]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2016, iss. 1 (11), pp. 45–52.

Kaksin A. D. Tabuirovannaya i evfemisticheskaya leksika, oboznachayushchaya zverey i zivotnykh v khakasskom yazyke [Tabooed and euphemistic lexicon denoting beasts and animals in the Khakass language]. *The world of science, culture and education*. 2017, no. 4 (65), pp. 249–251.

Kenin-Lopsan M. B. *Tuvinskie traditsii. Kniga vtoraya: Svyashchennye traditsii tuvinskogo naroda* [Tuvan traditions. Bk. 2: Sacred traditions of the Tuvan people]. Kyzyl, Novosti Tuvy, 2000, 352 p.

Kuular Ye. M. Evfemizmy v okhotnich'e-rybolovnoy leksike tuvinskogo yazyka [Euphemisms in the hunting and fishing vocabulary of the Tuvan language]. *Vestnik KhGU im. N. F. Katanova*. 2018, no. 26, pp. 49–51.

Mongol hal sudlal: ugiin san, utga zuu [Mongolian language studies: vocabulary and semantics]. Ulaanbaatar, 2022, pp. 113–115.

Mongush D. A. O yazyke tuvintsev Severo-Zapadnoy Mongolii [About the Tuvan language of Northwestern Mongolia]. In: *Voprosy tuvinskoy filologii* [Questions of Tuvan philology]. Kyzyl, 1983, pp. 127–145.

Mongush N. M. Evfemizmy so znacheniem “smert” v tuvinskikh narodnykh skazkakh [Euphemisms with the meaning of “death” in Tuvan folk tales]. In: *Narody Altaya v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii na rubezhe epokh: Sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf., posv. 30-letiyu so dnya obrazovaniya Respubliki Altay i 265-letiyu dobrovol'nogo vkhozhdeniya altayskogo naroda v sostav Rossiyskogo gosudarstva* [Peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the turn of the century: Collection of articles. All-Russian scientific and practical conference, dedicated to the 30th anniversary of the formation of the Republic of Altai. 30th anniversary of the Republic of Altai and 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state]. N. V. Yekeev (Ed.). Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2021, pp. 719–731.

Mongush N. M. Ispol'zovanie evfemizmov v tuvinskom yazyke [The use of euphemisms in the Tuvan language]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsiy narodov Sayano-Altaya: Materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of research of ethno-ecological and ethno-cultural traditions of the peoples of Sayano-Altai: Proceedings of the VII International sci. and pract. conf.]. Kyzyl, TuvSU, 2022, pp. 54–56.

Pavlova I. P. *Leksicheskaya sistema evfemizmov yakutskogo yazyka: semantika i struktura* [Lexical system of euphemisms of the Yakut language: semantics and structure]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Yakutsk, 1996, 23 p.

Sat Sh. Ch. Tabu i evfemizmy v tuvinskom yazyke [Taboos and Euphemisms in the Tuvan language]. In: *Ertem azhyldarynyň chyndyzy: Sb. nauch. tr.* Kyzyl, 2006, pp. 65–70.

Seren P. S. Evfemizm poekhat' za krasnoy sol'yu v tuvinskom yazyke [Euphemism “to go for red salt” in the Tuvan language]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki: fol'kloristika, literaturovedenie, et-nografiya, istoriya, arkheografiya: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu so dnya rozhdeniya vidnogo uchenogo-fol'klorista, pochetnogo akademika AN RB A. M. S. Suleymanova* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference, dedicated to the 80th anniversary of the birth of the prominent scientist-folklorist, honorary academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan A. M. S. Suleymanov]. Ufa, 2019, pp. 267–269.

Seren P. S. Slova so znacheniem ‘umeret’ v yazyke kobdoskikh tuvintsev Mongolii (materialy polevykh issledovaniy) [Words with the meaning of ‘to die’ in the language

of the Kobdo Tuvans of Mongolia (materials of field research)]. In: *Mir Tsentral'noy Azii – 3: Sb. nauch. st.* [The world of Central Asia – 3: coll. of sci. art.]. E. V. Sundueva (Ed.). Ulan-Ude, Irkutsk, Ottisk, 2012, pp. 783–786.

Suvandii N. D. Tabu i evfemizmy v okhotnich'ey leksike tuvinskogo yazyka [Taboos and euphemisms in the hunting vocabulary of the Tuvan language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 5–2 (59), pp. 138–141.

Taube E. Das Kastrierfest bei des Tuwinern des Cengei-sum. In: *Asien in Vergangenheit und Gegenwart*. Berlin, 1974, pp. 443–457.

Tsydendambaeva O. S., Dorzheeva O. A. Kontsept Smert' v evfemisticheskoy kartine mira na materiale angliyskogo, nemetskogo, russkogo, buryatskogo yazykov [The concept of Death in the euphemistic picture of the world based on the material of English, German, Russian, Buryat languages]. *Philology: Scientific Researches*. 2020, no. 2, pp. 67–77.

Tsydendambaeva O. S. *Evfemisticheskaya kartina mira: kontseptosfera "chelovek" (na materiale buryatskogo, russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov)* [Euphemistic picture of the world: the concept sphere of "man" (based on the material of Buryat, Russian, English and German languages)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 2011, 21 p.

Shushanik A. O zagadochnom termine burkhan [About the mysterious term burkhan]. *Journal of Caucasian-Caspian Philology*. 2021, no. 2.2, pp. 1–4.

Yaimova N. A. *Tabuirovannaya leksika i evfemizmy v altayskom yazyke* [Tabooed lexicon and euphemisms in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1985, 18 p.

Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyy mir cheloveka cherez prizmu yazykov Sibiri [Living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia]. N. B. Koshkareva, E. V. Tyuntesheva (Eds.). Institute of Philology SB RAS. Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 300 p.

List of dictionaries

Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'. V 4 t. [A large academic Mongolian-Russian dictionary. In 4 vols.]. Moscow, 2001–2002: Vol. 1: A–G, 520 p.; Vol. 2: D–O, 536 p.; Vol. 3: Θ–F, 440 p.; Vol. 4: Kh–Ya, 532 p.

Buryat-mongol'sko-russkiy slovar' [Buryat-Mongolian-Russian Dictionary]. Ts. B. Tsydendambaev (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1951, 852 p.

Khertek Ya. Sh. *Tuvinsko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [Tuvan-Russian phraseological dictionary]. D. A. Mongush, B. I. Tatarintsev (Eds.). Kyzyl, Tuvin. kn. izd., 1975, 204 p.

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. V. N. Yartseva (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1990, 685 p.

Mongol'sko-russkiy slovar' [Mongolian-Russian Dictionary]. Luvsandendev A. (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1957, 715 p.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2000, vol. 1: A, B, 398 p.; 2008, vol. 4: M, N, O, Θ, P, 442 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p.

Инофрмация об авторе

Начын Михайлович Монгуш, младший научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the author

Nachyn M. Mongush, Junior Researcher, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 08.11.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 19.01.2024
The article was submitted on 08.11.2023;
approved after reviewing on 19.01.2024; accepted for publication on 19.01.2024*